

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
INNOVATSION
RIVOJLANISH VAZIRLIGI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIJ VA O'RTA MAXSUS
TA'LIM VAZIRLIGI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
MADANIYAT VAZIRLIGI

BUXORO VILOYAT
HOKIMLIGI

BUXORO

OLAMOI MADANIYATI MARKAZI
جامعة بخارى في العالم الإسلامي
— 2020 —

THE SIGNIFICANCE OF BUKHARA IN THE ISLAMIC CIVILIZATION

INTERNATIONAL SCIENTIFIC- PRACTICAL ONLINE CONFERENCE

28-29 May, 2020
Bukhara

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС
ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ТАРИХ ВА МАДАНИЙ МЕРОС ФАКУЛЬТЕТИ
ИСЛОМ ТАРИХИ ВА МАНБАШУНОСЛИГИ, ФАЛСАФА
КАФЕДРАСИ**

**“БУХОРОНИНГ ИСЛОМ ЦИВИЛИЗАЦИЯСИДАГИ ЎРНИ ВА
УНГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ”**

мавзуидаги халқаро илмий-амалий анжуман (видеоконференция)

МАТЕРИАЛЛАРИ ТЎПЛАМИ

28-29-МАЙ 2020 ЙИЛ

БУХОРО, 2020 йил

Az fayzi xoksori Imlo ba jo`shi vahdat,

Yak shabnamest daryo dar zarfi sohili mo. (II. 107-b.)

Shuni aytib o`tish joizki, Eshoni Imloning 28319/11, 27841/11, 24283/11, 12170/11 inventar raqami ostida devonlari Buxoro qo`lyozmalar fondida saqlanadi. Devonining 10 ga yaqin nusxalari mavjud.

O`zbekistonda asrlar davomida Markaziy Osiyo bo`yicha eng boy qo`lyozma me`rosi jamlangan bo`lib, "Namunayi adabiyoti tojik" minglab hali keng qamrovli o`rganilmagan asarlarni tadqiq qilishga yordam beruvchi muhim manba bo`lib xizmat qiladi. "Namunayi adabiyoti tojik" Buxoro adabiy muhitining rivojini asrlar silsilasida ko`rsatadi. Yosh avlodni vatanparvarlik va boy tariximizga chuqur hurmat ruhida tarbiyalash, Vatanimizning jahon madaniyati, adabiyoti rivojiga ulkan hissa qo`shgan mamlakat sifatidagi obro`-e`tiborini mustahkamlashda bu asarning o`rni beqiyosdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro`yxati:

I. Садриддин, Айний. Асарлар. Саккиз жилдлик. 6-жилд. Тошкент: Тошкент, 1967. – 321 б.

II. Садриддин, Айни. Намунаи адабиёти тожик. – Душанбе: "Матбуот", 2010. – 420 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ УИЛЬЯМА СОМЕРСЕТА МОЭМА

*Гулямова Мунисхон - преподаватель
Бухарский Государственный университет*

Будущий писатель родился в семье служащего британского посольства в Париже, рано потерял родителей и воспитывался у дяди, в городке Уитстебл на юго-западе Англии; там Моэм окончил среднюю школу. Об этих годах его жизни читатель может составить представление по двум романам, переведенным на русский язык, - "Время страстей человеческих" (1915) и "Пирог и пиво, или Скелет в шкафу" (1929).

Первая книга Уильяма Сомерсета Моэма (1874-1965), роман "Лиза из Ламбета", увидела свет в 1897 г.; последняя прижизненная публикация, автобиографические заметки "Взгляд в прошлое", печаталась осенью 1962 г. На страницах лондонской "Санди экспресс". Шестьдесят пять лет, их разделяющие, - время литературной деятельности маститого английского автора: прозаика, драматурга, эссеиста, литературного критика.

Моэма легко читать, но за этой легкостью кроются кропотливая работа над стилем, высокий профессионализм, культура мысли и слова. Легковесность проблематики, облегченность художественных решений тут решительно ни при чем, однако упреки в том и другом и по сей день высказываются по его адресу.

В 1920-е годы война 1914-1918 годов многими воспринималась как чудовищная, но все же единичная катастрофа, которая больше не повторится. На фоне событий 1940-х годов она просматривалась уже как закономерность. Вероятно, поэтому для героя Моэма не она была причиной для тотального отказа от тогдашней системы ценностей, она стала скорее поводом, а еще вернее - катализатором, проявившим заложенную в цивилизации неспособность дать ответ на основополагающие вопросы бытия: о смысле жизни, о Боге, об истоках зла и природе добра, о предназначении человека в мире.

По натуре Моэм был человеком сугубо партикулярным, однако и ему доводилось соприкасаться с делами войны и мира. Речь идет не об участии в боевых операциях, а о том, что принято именовать "тайной войной". Первый раз это было в конце 1910-х годов. Моэм согласился тогда выполнить для британской разведки деликатную миссию, о которой поведал впоследствии в автобиографических записках и в сборнике "Эшенден, или Британский агент" (1928). Он был послан в ряд европейских стран для тайных переговоров с целью не допустить их выхода из войны. С той же целью и еще с заданием помочь Временному правительству удержаться у власти он прибыл в Россию после Февральской революции. Не без изрядной доли самоиронии он уже стариком писал о том,

что миссия сия была неблагодарной и заведомо обреченной, а сам он - никудышным "миссионером". Тем не менее и этот опыт, судя по всему, пригодился ему как писателю, обогатив знанием "тайной войны" во всей ее отнюдь не романтической, жестокой, а то и отталкивающей наготе.

И не только это. Поездка в Россию и то, что увидел там это тропицательный наблюдатель, думается, могли укрепить его в некоторых соображениях, к которым он пришел еще у себя на родине и которыми позже поделился в книге "Подводя итоги":

Наследие Моэма неравнозначно, а созданное им отмечено известной сдержанностью, остраненностью и рационализмом в передаче биения жизни.

"Мне представляется, что на мир, в котором мы живем, можно смотреть без отвращения только потому, что есть красота, которую человек время от времени создает из хаоса... И больше всего красоты заключено в прекрасно прожитой жизни. Это - самое высокое произведение искусства".

Моэм с истинно вольтеровской въедливостью и неопровержимой логикой сводит и дополнительно обосновывает доводы разума, отвергающие божественное бытие и индивидуальное бессмертие. При этом он показывает, что для сознания, лишившегося опоры христианской идеи и не обретшего положительного начала в иной философской системе, жизньдействительно предстает утратившей смысл и назначение. Можно напомнить, что такое "промежуточное" состояние сознания бывало ведомо не одному Моэму, но и тем, кого он называл самыми великими писателями. "Истина была то, что жизнь есть бессмыслица", - читаем в "Исповеди" Льва Толстого¹. И мыслители находили выход из этого состояния.

Моэм находит вечные ценности, способные придать смысл жизни отдельного смертного человека, в Красоте и Добре. С рядом оговорок он утверждает в "Итогах" приоритет нравственной и эстетической сторон жизни перед всеми остальными (что уже делал в своих романах). В мировой литературе, как и философии, это не ново, но Моэм и не претендует на открытия в этой области. Эмпирик и скептик, он приходит к вечным истинам на собственном опыте, предпочитая ничего не принимать на веру. Точно так же и его персонажи сами постигают справедливость трюизмов и прописных истин, и нужно отдать Моэму должное: он умел раскрыть примечательно индивидуальные, невообразимые, прямо-таки невероятные обличья, которые способно принимать общеизвестное на ярмарке житейской суеты.

Не новы и выводы, к которым приходит Моэм, предпринимая художественное исследование взаимосвязи между прекрасным и нравственным, с одной стороны, и их соотносности с жизнью - с другой. В "Итогах" эти выводы представлены в афористической законченности. "Культура... должна служить жизни. Цель ее - не красота, а добро". "Ценность искусства - не красота, а правильные поступки". "О произведении искусства нужно судить по его плодам, и если они нехороши, значит, оно лишено всякой ценности". Но это уже осмысление и обобщение творческого опыта, своего и чужого. В художественных же произведениях - а Моэм значителен в первую очередь как художник - важна самобытность метода его художественного мышления, то, как именно он, У. Сомерсет Моэм, на своем материале и во всеоружии собственного стиля приходит к открытию известных истин о человеке и искусстве. В разных романах это происходит по-разному.

Интерес Моэма к восточным религиозно-философским системам не случаен - они привлекали не одно поколение интеллигенции и молодежи на Западе как возможная альтернатива деляческому буржуазному прагматизму, христианской догматике и черному пессимизму философии отчаяния во всех ее разновидностях, от Шопенгауэра до экзистенциалистов. Однако мудрый скептик Моэм, в отличие, например, от своего соотечественника и крупного писателя Олдоса Хаксли, не принимал восточный мистицизм на веру, тем более не превращал в веру, то есть не ставил новую религию на место старого

¹ Толстой Л. Н. Собр.соч.: В 22 т. Т. 16. М.: Художественная литература, 1983. С. 117.